

— Ну вот и хорошо, раз очнулся, значит, ничего страшного, — прозвучал у самого уха голос мужчины средних лет. Он продолжил: — Организм у него совсем истощен, нужно как следует восстанавливаться! С таким здоровьем он даже до семидесяти-восемидесятилетних стариков не дотягивает, совсем слабый! Обязательно нужно подкрепиться...

— Хорошо, хорошо.

— Спасибо, доктор, мы будем следить за его состоянием.

— Ничего, это моя работа. Но... больше так рисковать нельзя.

— Угу, — отозвался женский голос. — Я приготовлю ему что-нибудь питательное, не волнуйтесь, доктор.

Следом послышался звук открывающейся двери, группа людей вышла из комнаты, застучала по лестнице и вскоре покинула виллу.

Несмотря на полубредовое состояние, слух Лин Цзюши оставался острым. Он прислушивался к шорохам вокруг, пока все не разошлось по своим делам, и лишь тогда перестал обращать внимание на происходящее.

В полузабытьи он нащупал место, где всегда висела цепочка, коснулся кулона и снова провалился в тяжелый сон.

Лин Цзюши не видел, что цепочка, которая на какое-то время исчезала, а потом внезапно появилась вновь, теперь излучала мягкий призрачно-синий свет.

В это же время Жуань Ланьчжу с помощью особой программы отслеживал поток данных Лин Цзюши.

Это была одна из новых способностей, полученных им в Мире Линцзин после того, как Лин Цзюши загрузил свое сознание. Конечно, сделать это можно было только через исходный программный код, который сам Жуань Ланьчжу когда-то передал Лин Цзюши — своего рода черный ход, оставленный для него. Функция активировалась лишь тогда, когда Лин Цзюши, надев цепочку, вошел в Мир Линцзин.

Перед Жуань Ланьчжу возник монитор, в точности повторяющий тот, что Лин Цзюши использовал в реальном мире. Пальцы Жуань Ланьчжу быстро порхали над клавиатурой, а кольцо на безымянном пальце ярко сияло.

Внезапно весь мир замер на три секунды. А затем началось невообразимое: всё вокруг закружилось, пространство затряслось в конвульсиях. И виной всему был тот самый странный объект — Сингулярность.

Давно, еще очень давно, Жуань Ланьчжу обнаружил в Мире Линцзин Сингулярность, затерянную где-то между виртуальностью и реальностью. Она была узлом, от которого во все стороны тянулись бесчисленные нити.

— Проблема здесь? — Жуань Ланьчжу взглянул в точку, на которую указывали данные на экране. — Похоже, Лин Лин отправился во Внутренний мир.

Что можно сказать об этом Внутреннем мире? Он внезапно возник в тот самый момент, когда

Лин Цзюши начал заново создавать Мир Линцзин.

Откуда Жуань Ланьчжу об этом знал? Его исходная программа исчезла вместе с оригинальной игрой во время очистки Мира Линцзин, однако в цепочке, которую Лин Цзюши чудом вынес в реальный мир, осталась резервная копия его программного кода. Он и подумать не мог, что она действительно окажется снаружи.

С того самого момента, как Лин Цзюши начал восстанавливать Мир Линцзин, он всё чувствовал. Он наблюдал, как этот мир из пустоты постепенно наполняется жизнью, как возвращается знакомый Черный Обсидиан. Жуань Ланьчжу всегда был рядом! Через эту связь с цепочкой он сопровождал Лин Цзюши в реальности на протяжении пятидесяти лет. Для него самого это обернулось неведомо каким количеством прожитых в Море Линцзин лет, из-за чего теперь он страдал от путаницы во времени.

Наблюдая, как дорогие ему люди шаг за шагом возвращаются к жизни, он испытывал одновременно удивление и смтение.

Кто бы мог подумать, что когда-то он дал Лин Цзюши цепочку лишь как инструмент для отслеживания, отделив часть своего информационного потока, чтобы всегда знать, где находится Лин.

При мысли об этом уголки губ Жуань Ланьчжу тронула нежная улыбка. Судьба оказалась к нему не так уж плоха. Хотя от рождения до самой смерти он всегда был лишь тем, кого выбирали — или, точнее, он был рожден ради смерти, ради очищения игры.

В Сингулярности была странная дыра, чем-то похожая на черную, но все же иная. Это была точка, а может, целый мир, или даже совокупность миров — точного ответа не было. Но каждый раз, когда его поток данных приближался к ней, возникало странное, жуткое чувство, похожее на то, что он испытал при прикосновении к Двенадцатой двери — непреодолимое желание раствориться в ней.

— Это место явно не Лин Лин построил, — с уверенностью подумал Жуань Ланьчжу. — Но что же это тогда?

Позже, когда мир вокруг стал богаче, а знакомых лиц — больше, Жуань Ланьчжу инстинктивно забыл об этом странном месте.

Когда сознание Лин Цзюши загрузилось в Мир Линцзин, всё вокруг обрело душу.

В тот миг, когда все люди и вещи ожили, он понял: его Лин Лин пришел! После долгих лет ожидания он наконец дождался своего бога.

Это должно было стать праздником для всех.

Но вмешалась случайность.

Вся радость оборвалась в тот момент, когда их руки соприкоснулись: Лин Лин потерял сознание.

А тот, кто очнулся следом, уже не был Лин Лином...

Жуань Ланьчжу закрыл глаза, потирая кольцо на пальце. Находящийся рядом Линь Цзюши

отчетливо чувствовал его невыразимую печаль, но с досадой понимал, что ничем не может помочь. В конце концов, перед лицом такой ситуации даже он сам не знал, что делать.

Он тоже скучал по Жуань Ланьчжу, мечтал найти его! Вышел ли он из Двенадцатой двери? Искал ли его? Будет ли он грустить, если не найдет? Будет ли...

В тот самый момент, когда оба погрузились в пучину отчаяния, невидимая сила подхватила их, и они исчезли.

В мгновение их исчезновения Мир Линцзин, в котором они только что находились, словно замер, нажатый на паузу.

— Жуань Ланьчжу, у тебя есть шанс вернуть Лин Цзюши... — раздался у него в голове голос, пустой и доносящийся издалека. — Ты готов?

— Я готов! — выпалил он, не задумываясь. — Что мне нужно сделать?

Голос, казалось, не ожидал такого решительного ответа.

— Ты не боишься, что, встретив его снова, окажешься в смертельной опасности? — спросил голос без тени эмоций. — Ты ведь уже однажды умирал.

Словно удивляясь такой решимости, голос продолжил:

— Даже если ты встретишь его вновь, вы не сможете быть вместе. Тебя ждут бесконечные циклы разлук, долгие годы ожидания в одиночестве, смертельные угрозы, и в итоге — смерть! Ты все еще готов? Лишь ради того, чтобы увидеть его однажды, рискуя исчезнуть навсегда...

Жуань Ланьчжу не знал, что ответить. Он — цифровая форма жизни. Возможно, при проектировании программы в него не заложили страх смерти, ведь он изначально был рожден, чтобы умереть.

Но навсегда оставить Лин Цзюши? Если он исчезнет, будет ли Лин Цзюши снова тратить остаток жизни на его поиски?

Но если не встретиться с ним хоть раз... Лин Цзюши точно сойдет с ума!

— Чтобы найти меня, найти нас, он потратил пятьдесят лет своей человеческой жизни, — сдавленным голосом произнес Жуань Ланьчжу. — Я не могу представить, какой крах его ждет, если он снова вернется в чужой мир, где нас нет.

Он пробормотал про себя:

— Какое же это будет отчаяние! А что до бесконечного ожидания, о котором ты говоришь? Разве это важно? С момента своего создания я только и делал, что ждал. Знал я его или нет — разница невелика. Теперь же в этом ожидании есть надежда, разве это не прекрасно? Я буду ждать каждой нашей встречи! Время не имеет для меня значения. Потому что я знаю: пока я существую, я обязательно его встречу! А исчезну ли я или умру — это уже потом. Нужно делать то, что должно, и будь что будет. Сейчас важнее всего, чтобы Лин Лин знал: те пятьдесят лет его усилий и все, что было между нами, — это не сон!

Голос больше не произнес ни слова.

Прошло ли много времени или лишь мгновение — неизвестно. Голос снова подал сигнал:

— ...Да будет по-твоему. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом в будущем...

После этого Жуань Ланьчжу потерял сознание.

В этот самый момент Лин Цзюши лежал в Черном Обсидиане, поправляя здоровье. Он не знал, что их игра на выживание начинается заново, с той лишь разницей, что теперь никто не сможет сопровождать его в пути. Ему и Жуань Ланьчжу предстоит пережить долгие годы в чередѣ встреч и расставаний. Конечно, может, все закончится и быстро!

<http://bllate.org/book/20957/2125253>